

На Пряжке

Это ходатайство было удовлетворено в большей степени, чем ожидалось. Вместо освобождения из-под стражи и амбулаторного обследования, как просила защита, Бродского на три недели заперли «на Пряжке», то есть в психиатрической больнице № 2 на набережной реки Пряжки, причем первые три дня в палате для буйных. Там его сразу же принялись «лечить» – будили среди ночи, погружали в холодную ванну, заворачивали в мокрые простыни и клали рядом с батареей отопления. Высыхая, простыни врезались в тело. В 1987 году, отвечая на вопрос, какой момент в его советской жизни был самым тяжелым, Бродский не задумываясь назвал мучения, перенесенные на Пряжке²⁰⁰. Неясно, зачем надо было подвергать Бродского средневековым пыткам. Ведь никаких сведений карательные органы получить от него не стремились и, судя по всему, не требовали и покаяния, признания своих заблуждений (за исключением рассказанного выше, в главе первой, эпизода со следователем Ш., но тот, возможно, действовал по собственной инициативе). Остается одно из двух – либо его действительно считали душевнобольным и хотели вылечить своими методами, чтобы

199 Там же. С. 181-182.

200 См. *Интервью 2000*. С. 279.

сделать пригодным для суда и осуждения, либо имел место садизм медперсонала, о котором позднее мир узнал из рассказов диссидентов, подвергшихся советскому психиатрическому террору²⁰¹. В Ленинграде благожелательно настроенных по отношению к Бродскому врачей не оказалось, и заключение психиатры с Пряжки дали, скорее всего, объективное, но в тех обстоятельствах губительное: «...проявляет психопатические черты характера, но психическим заболеванием не страдает и по своему состоянию нервно-психического здоровья является трудоспособным»²⁰².